

A large white stupa with a golden Buddha statue in a niche, set against a blue sky with clouds. The stupa has a large dome and a tall spire with a golden top. A white staircase leads up to the base of the stupa. A small yellow sign is visible on the base of the stupa.

Арина Мелешенко

Хроники Цейлона

Арина Александровна Мелешенко

Хроники Цейлона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36054409

ISBN 9785449320544

Аннотация

Атмосферное повествование о периоде жизни европейской девушки среди аборигенов Цейлона, раскрывает особенности ведического мировоззрения и дает повод для интересных размышлений. Тонкий философский психоанализ и образное повествование отображает мистическую связь между внутренним миром героев и происходящими с ними событиями. Автор мастерски захватывает и держит внимание с первых же страниц, погружая читателя в особую атмосферу острова, создавая ощущение присутствия в другом мире.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Хроники Цейлона

**Арина Александровна
Мелешенко**

© Арина Александровна Мелешенко, 2018

ISBN 978-5-4493-2054-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Я катапультировалась в один из 24-х планетарных сектора, в столицу Украины из Восточного полушария, после завершения этапа миссии модернизации на новых линиях Времени. Сейчас мне нужно несколько дней для восстановления и акклиматизации в новой среде. После дикой жары, я попала в зверский холод и разница температур в 50 единиц сказалась на моем хрупком теле. Из 24 часов катапульты, последние полтора часа были крайне мучительны. Самолеты из столицы в мой город отменили из-за метели, и я трусилась в полупустом рейсовом автобусе, обмотавшись немногочисленной одеждой, буквально рыдая от холода и пытаюсь согреться движениями и растиранием кожи. У меня поднялась температура, бил сильный озноб, резко воспалилась рана на безымянном пальце правой ноги, и левом локте, так, что я с трудом могла ступить на ногу и шевелить рукой. Я забыла, что такое чувство голода и привычная до этого приятная легкость, ощущалась теперь как уязвимость и пустота. Усилием воли я впадала в забытие и в моменты пробуждения находилась в легкой прострации. С трудом, но все – таки мне удавалось отключаться от чувствования физического тела. Это было последнее испытание, которое я, как и предыдущие, прошла успешно и с достоинством

Я столько прожила за последние 6 месяцев, что теперь

мне нужно все это записать по свежим ощущениям. Оказывается, река Времени течет через момент «здесь и сейчас» не только из будущего в прошлое, а бывают еще подводные обратные течения и, в каком – то месте Река становится Океаном и все происходит одновременно – и будущее и настоящее и прошлое – все в одном моменте безконечно одно и тоже повторяется сотни тысяч раз, все течет, видоизменяется и остается неизменным...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Основная дорога на «Джангл Бич» и к Солнечному Храму идет через мой дом. Люди идут парами, семьями, в одиночку, а так же большими компаниями. Каждый проходящий останавливается возле меня и спрашивает.: «Как пройти через джунгли к Храму Мира?» Я объясняю на всех языках дорогу, и по ходу рассказа человек заинтересовывается и спрашивает: – «А Вы что, здесь живете? И вообще, Вы – кто?». Тут проявляется Ару с мачетой (огромный нож – топор), и держит в руке открытый кокос. Именно проявляется, начиная движение, потому что он весь коричневый и сливается с пространством и его трудно заметить непривычным взглядом. Чтобы быть заметней, он одевает яркие одежды, но это мало помогает, потому что тогда, он похож на цветок. Гигантские растения с огромными яркими цветами создают эффект голограммы, и все сливается в одно яркое пятно. А моя кожа белая и меня хорошо видно, но я наоборот стремлюсь маскироваться, чтобы не привлекать и так повышенное ко мне внимание. Люди в это время очень хотят пить, потому что по дороге к Храму Солнца они прошли по жаре пол – часа, и сейчас можно передохнуть и освежиться. Пока они наслаждаются кокосовой водой, я рассказываю историю Японского Солнечного Храма Мира, в строительстве которого участвовал Ару и приглашаю зайти к нам

на обратном пути...

Я прилетела из Парижа в Коломбо и сразу окунулась в другую атмосферу. Атмосфера это Сфера Атмана, что значит сфера Духа. Дух пронизывает тонкой светящейся сетью все сущее и непосредственно оказывает влияния на наши чувства. Почувствовать атмосферу может и простой обыватель, а для людей с развитым чувствованием – это обычное дело. Например, заходишь в кафе, в церковь или в больницу – и в каждом из этих мест, атмосфера разная. Восприятие, впечатление, ощущение создают тонкое чувствование, не всегда объяснимое словами.

Амин – Йогин, мой знакомый с прошлого сезона, согласился приютить меня на некоторое время, но на самом деле им движет скрытое желание захватить мой креативный мозг, насколько возможно дольше и использовать мои творческие идеи, которые фонтанируют из меня непрерывно. Я написала ему еще из Парижа, что прилетаю и он чувствовал, что в его реальности приближается качественный сдвиг. Я катализатор жизненных процессов каждого существа, с которым встречаюсь глазами, течение событий ускоряется и благодаря мне у людей проявляются скрытые возможности реализовывать свой внутренний потенциал. Некоторые воспринимают этот процесс как разрушение старого, и действительно с моим появлением люди ощущают, что им срочно нужно что-то в жизни менять, а что придет на смену, они, как правило, не видят. А я вижу...

Огромная трехэтажная вилла, несчетное количество комнат, я выбираю одну из них поближе к выходу (входу) и проверяю возможность проникать через окно. Десятилетний сын Амина, Тимерлан, соскучился по своей маме, которая живет в России с новым мужем и теперь он в каждой женщине видит ее продолжение. Любит, ищет тепла, но ревнует, и обижен на маму...

В каждой человеческой семье любовные треугольники и квадраты сказываются в первую очередь на детях, которые страдают от недостатка внимания и любви. Амин, после ухода жены, решил стать йогином, оставил «родную» страну, забрал сына и уехал жить на Цейлон. В прошлом российский бизнесмен из Калмыкии, теперь превратился в фанатично – аскетичного йога, сочетая, при этом, коммерческую направленность жизнедеятельности.

...Аристократы перемещаются легко! Сегодня утром я ехала на машине с братом, который провожал меня в аэропорт, потом летела на двух самолетах, затем ехала на автобусе, дальше на поезде, потом на тук туке до виллы Амина, и вот теперь, при свете луны, я мчусь на байке, крепко держась за руль, вдоль океана в сторону Тэмпла. Скоро мы увидимся с Ару. Мы все время на связи, он ждет меня, а я жду встречи с ним.

...Для меня самая тонкая интимная вещь, в телесном касании, это взяться за руку и куданибудь долго далеко идти. Не сидеть за руки как неприкаянные влюбленные в опере-

точном фильме или прогуливаться вдоль воды, (я знаю цену этому дешевому романтизму). Именно быстро идти за руку, протискиваясь по людному городу, чувствуя взаимную поддержку и связь. Как мать идет за руку с ребенком и держит его крепко, а ребенок держится за мать, то один, то другой скрепляя ладони сильнее, идут к общей цели. Как хорошо чувствовать поддержку, опору, поддерживать, держаться, перетекать и чувствовать единство, держась за руку.

...Я знаю свою цель, я знаю, что мне нужно, но далеко не все люди знают, чего они хотят, а просто живут одним днем, похожим как две капли воды на предыдущие, так что все дни смешиваются в один непрекращающийся день, в котором все одно и то же...

Через несколько дней после моего прибытия на остров, я решила, что пора показаться Махеше, и, посмотреть на его настроение. Махешин день – это подъем в десять утра от вибрации телефона и через несколько минут он на работе. Тридцатилетний Махеш Дэф («деф – на английском, значит глухой») живет на пляже, работает на пляже, отдыхает на пляже и вся его жизнь, проходит в океане и на пляже. Он профессиональный серфер и ныряльщик, его родовой клан держит на центральном месте пляжа прокат водных мотоциклов, каяков (пластиковых двух местных лодок), серфов и водных лыж. Махеш Дэф целыми днями рассекает волны на скутере, показывает желающим, как освоить серфинг (доска, на которой прыгают по волнам) и катает тури-

стов на надувном диване. Махеш Дэф – глухонемой. По его «рассказам» он оглох и потерял голос в три года от того, что упал с кровати и ударился головой об пол. Он умеет «скавчать» как собачка на все лады, слышит громкую музыку, ощущает вибрации транспорта, пение птиц, ультразвук китов и дельфинов. Он старший из троих братьев, разница между которыми в пять лет. Среднего брата убили на гражданской войне, младший брат, освоив компьютерные технологии, работает в офисе в столице, а родители Махеша занимаются оптовыми поставками овощей и фруктов, которые привозят на своем грузовике из центра острова.

...Наша жизнь состоит из событий, все является со – бытием. Пробежала игуана возле ног – это событие, заполз скорпион под москитную сетку – это событие, всплыла рядом огромная черепаха – это событие, откуда не – возьмись, появилась Ариночка – и это событие.

Я пропала со связи несколько дней назад и Дэф начал уже паниковать – куда я делась? Регулярные трансляции из Франции, давали ему возможность быть в курсе о моих перемещениях, и ему очень везло со временем, когда он вклинивался звонком по мессенджеру в мою реальность, получая возможность виртуально бывать в самых известных и красивых местах Парижа. Одним из тайных желаний глухонемого – покинуть остров и не возвращаться на него никогда. И тут – собственной персоной проявляюсь – я, иду прекрасная по пляжу навстречу ему и создаю событие сво-

им появлением. Это очень важно – кто кого первый заметит. События происходят не с нами, события происходят для нас, колесо Кармы вращает привязанность и неприязнь. Если мы рядом с кем то, значит, нас что – то связывает...

...Женщина, чтобы выйти замуж может переспать, а мужчина чтобы переспать может жениться.

По окончании прошлого сезона, находясь в водовороте событий и повинувшись закону синхронизации, я согласилась расписаться с Дэфом. Сделала я это по многим причинам, а главной причиной всего – есть Любовь! Он влюбился в меня безумно, хотя я и старше его на 16 лет, и я согласилась его осчастливить хоть на один миг. Я решила разорвать очередные шаблоны, окунуться в менталитет азиатов, понять, как они мыслят и что у них в голове, проникнуть в их традиции, закрутить сюжет, создать интригу и усилить внимание ко мне Ару, а так же получить визу резидента острова и статус жены местного. По ходу дела я освоила язык жестов, научилась санскритскому письму и стала понимать язык аборигенов...

И вот, на скутере Амина я прилетела к Ару. Встретились, как ни в чем не бывало, будто вчера расстались. Я соблюдаю обет не прикосновения, а Ару насколько я знаю, не любит дотрагиваться до людей, а тут обнялись тепло и долго, я вручила ему подарки, а он открыл для меня кокос. В этом месте времени не существует, то есть часами тут не пользуются и который час никто не знает, есть только утро день ве-

чер и ночь. Сейчас была ночь, и окружающее пространство освещалось одной масляной лампой. Он взял фонарь и повел меня показывать обновления. Столько нового за межсезонье, я даже не ожидала! Он писал мне, что занимается благоустройством сада, но я совершенно не ожидала увидеть столько нового! Он построил плетенную открытую кухню с глиняной дровяной печью под навесом, просторную бамбуковую беседку с широкими лавками по двум сторонам и чудный глиняный домик с верандой и полукруглым алтарным выступом в виде окна через который четко просматривался светящийся ночью Храм Солнца. Когда я уезжала в конце прошлого сезона, на его территории был только знаменитый «Три Хаус» с видом на Храм, и зачатки этих трех строений, а сейчас это место было просто не узнать. Мне не терпелось увидеть все это днем! А теперь осознайте очень важный момент: Ар живет без цивилизации, а это значит, что он живет без электричества и пользуется только живым огнем. Все показывало на то, что в его жизни и сознании происходит революция. Семнадцать лет назад он отделился от семьи, став практически отшельником и ушел жить на реликтовое дерево, соорудив на нем спальню, под плетеной крышей. Вид с высоты деревьев на океан и купол Храма, подвесной гамак и скамейка под деревом составляли жилище человека. Все время он проводил за чтением книг и созерцанием природы, органично сливаясь с пением птиц и жизнью животных...

Так вот, как только я приехала на виллу к Амину он с по-

рога мне заявляет, что завтра в пять утра нам нужно быть на съемочной площадке. Уже два месяца англичане снимают первый сезон сериала «Гуд Карма Хоспитал» и за каждого белого актера для массовки Амину платят процент. Нужны все время новые лица и Амин охотиться за туристами, которых на массовые сцены берут всех подряд, но только один раз, чтобы лица не примелькались. Он сказал, что меня точно возьмут и нам нужно выехать в половину пятого. Я никак это не восприняла, потому что была занята мыслями о предстоящей встрече с Ару. Я вывалила в своей комнате семьдесят килограмм багажа, выпила предложенный Тимой зеленый коктейль и очистительную аюрведическую смесь из молотых трав, приняла душ, переделалась и взяла подарки, переданные, для Ару французом Жан Клодом. Это – была черная футболка «Чегивара» с красной звездой в центре груди, духи «Ламбарджини», а так же, купленные им сегодня утром в Париже кусок твердого сыра и бутылка красного вина. Если у кого-то есть байк, то на нем ездят все, кому это нужно. Транспорт здесь общий – только заправляй и едь. Я взяла мото-байк и помчала на холм к Тэмплу и к Ару – эти два понятия для меня не делимы. Ару ярый поклонник революционера Чегивары и воспринял подарки как нечто сокровенно – неземное, сказав, что будет надевать футболку в особые дни. Вернулась я в полночь и, кинувшись на кровать, мгновенно счастливо уснула.

...Стоит обратить внимание на важную вещь. Туалет и все

что с этим связано, включая помещение и сам процесс, имеет в жизни людей чуть – ли не первое значение, а в жизни животных это естественно и непринужденно. На территории Ару нет, и не будет никогда туалета. В природе из всего животного мира понятия нечистот существует только в связи с человеком. Опавшие листья, загнивающие плоды, сухие цветы, «какашки» животных – все это естественно и органично. Человек набит дерьмом, и своей жизни без унитаза не представляет, весь комфорт человека заключается в унитазе, а если этот унитаз еще и золотой, то это вообще предел всех мечтаний.

...В это место меня неотвратимо тянуло, так, что я не могла сопротивляться притяжению. Семь лет назад я забрела сюда случайно. Тогда, белые туристы здесь были редкостью, и думаю, местные были не довольны появлением чужаков в этих местах. Я поселилась на вилле в деревне возле океана, и слышала от соседей, что на той стороне холма есть первозданный пляж в джунглях. Мне показали примерное направление, и я пошла на поиски. Дорога круто вела вверх на холм, с двух сторон дороги аккуратные белые домики, утопающие в цветах, потом дорога сузилась в тропу, и за двадцать минут я оказалась на вершине холма. Здесь джунгли расступались, и я попала в очень странное место... Каменные гладкие глыбы, причудливые стволы редких деревьев, а среди них высоко над землей сплетенное из веток жилище... Я замедлила шаг, оглянулась вокруг и зашла в сад, подошла поближе, ни-

кого не увидев, обогнула дом на деревьях и заметила тропинку, ведущую резко вниз, стала спускаться по крутым терраскам и обнаружила на краю склона глубокий каменный колодец с водой, заглянула в него – стало жутковато. Знала бы я тогда, что меня здесь ждет! Я осознала, где нахожусь, ведь я проникла на чью-то территорию, а вдруг меня заметят? Пройдя еще метра три вниз, уперлась в живую изгородь, раздвинула ее и, обомлела – передо мной открылось живописное зрелище – огромное изумрудное рисовое поле. Пораженная красотой я подняла голову и увидела на противоположном холме, совсем рядом белый купол Храма Солнца. Это было великолепно, буйство дикой природы и рукотворный Храм сочетались как облака и небо – настолько гармонично, что я не могла оторвать взгляд и опустившись на землю сидела замороженная, глотая слезы...

Меня вернуло на землю облако москитов, которые все одновременно впились в меня и заставили очнуться. Я, стараясь перемещаться бесшумно, поднялась наверх к дому на дереве, но там кроме обезьян, облепивших деревья, я никого не заметила. На сам «Три Хаус» я подняться не решилась, и, находясь под впечатлением, стала выходить с частной территории на дорожку, ведущую дальше, на Джангл Бич. На выходе я остановилась и еще раз посмотрела на «Три Хаус»... То, что я увидела, заставило меня пошатнуться. Среди веток, под крышей «Три Хауса» неподвижно сидела огромная черная обезьяна ..., и широко улыбалась мне. Я остолбенела,

испытывая бурю эмоций, и в этот момент обезьяна помахала мне рукой и... я поняла – это человек. Мне было немного стыдно и не – ловко, что я зашла самовольно без приглашения в чужой дом, ведь здесь, в джунглях дом – это не только крыша, а и весь облагороженный участок. От улыбки исходило сияние и лучезарный покой, и я поймала себя на мысли, что никогда в жизни не видела таких улыбок. Так первый раз я увидела Ару.

Будучи во Франции, я присылала ему несколько раз деньги, как пожертвование, хотя нас могут и не касаться, другие люди, но меня поразила его история...

В его юности был период, когда он работал, целых пять лет, на цементном заводе – это одна из самых тяжелых работ для человека. Помимо тяжести физической нагрузки, он был покрыт слоем цемента, который въедался в поры, и затвердевал корками на коже, ему приходилось дышать цементом, и держать во рту кусок лимона, чтобы в горло не попадала цементная пыль. Его отправила на работу мама, что – бы оплачивать его зарплатой образование старшей сестры, которая стала учительницей, а позже писателем и ей дали премию лучшего детского автора года.

Ару знает реально, что такое голод, и ест он всего один раз в день. Ару, может, есть и больше, но он говорит, что не может, потому что в Сомали каждый день умирают люди от голода.

Один раз в день он ходит к своей семье, которая по тра-

диции живет общим котлом – родители, сестры, братья, их мужья, жены племянники – огромная семья, целым табором живут неподалеку и одна тарелка риса с овощами является единственной его пищей.

...Успех Солнечной магии состоит в том, что – бы не беспокоится ни о чем, а полностью доверять Вселенной. Хлеб насущный дается нам на сегодняшний день, а завтра будет новый день и будет пища. В это нужно непоколебимо верить и быть спокойным.

Свобода! – я хочу понять, что это такое, и как мне стать еще более свободной? Что дает мне свободу и что ограничивает?

Когда я живу в шестнадцатом квартале Парижа, в трехэтажном особняке с мезонином – каминный зал, пять ванных комнат, пятнадцать спален, столовая, библиотека с зимним садом, мансарда со стеклянной крышей, роскошный интерьер в старинном стиле, квадратный сад под, окнами, парадное – на два пролета, автоматические ворота, уборщица, кухарка, старик в одной из спален, которого я вижу только в гостиной, за вечерним чаем и- полная свобода, распоряжение временем, деньгами и водителем с машиной, я думаю, что все это досталось мне случайно, а может быть я все же «заслужила» такую роскошь, ведь я почти, святая... Что еще нужно мне в обычной жизни человека – счастье! Но я, вполне счастлива и мне совсем не скучно. Я просыпаюсь в шесть пятнадцать утром, водой холодной обливаюсь и делаю утрен-

нюю гимнастику, пью апельсиновый сок, и занимаюсь музыкой – сажусь за фортепиано, затем пою тринадцать вокальных композиций и покрываю маслом кокосовым все тело и голая усаживаюсь в лотос – записывать все утренние мысли. Пишу я быстро, как по маслу, пока не затекают ноги и так проходит время до обеда. Когда я пишу, время пролетает мгновенно. Выхожу из асаны и чувствую, что прожила за это время длинную наполненную внутреннюю жизнь. Переключаюсь на внешний мир, наряжаюсь и выхожу на улицу. В десяти минутах пешком живописный парк Мюет, чуть дальше Дарси с фонтанами и прудом, Троккадеро в другой стороне от дома, но так-же близко, или беру городской велосипед на стоянке и катаюсь по улицам, развеиваюсь...

Живя в Париже, я приняла решение выйти из системы и ее порождений и пожить без цивилизации, понять насколько я завишу от комфорта. Я захотела испытать чувство полного единения с природой и пожить полностью той жизнью, которой живут лесные аборигены. Для меня аборигены – это люди, которые живут без цивилизации.

Случайностей не бывает. Все закономерно. Я даже не помню, чтобы когда-то мечтала сниматься в кино, хотя – нет... , я конечно, думала об этом, все таки, это было в моих мыслях, но я не верила, что это для меня возможно и никогда осознанно такой целью не задавалась. А театр я вообще не люблю. В театре все наигранно и фальшиво, я люблю – цирк! В цирке все по-настоящему, цирк это шоу талантов...

На съемках сериала было потрясающе интересно, и в одно утро я стала настоящей актрисой. Меня одевали костюмеры, красили визажисты, фотографировали агенты, и над мной звучала деревянная колодка с объявлением новых дублей. Я им очень понравилась, и меня сразу взяли актером второго плана и дали роль медсестры. Потом я просто отдалась происходящему и уже не удивлялась чудесам. В жизни я когда – то работала медсестрой в детской больнице и роль медсестры очень перекликалась с моей жизнью, а еще название гуд – карма – это значит хорошая карма, это вообще мистика, что только вчера я приехала и вот уже все закружилось, понеслось и сказка происходит и чудеса обрушиваются на меня волшебным водопадом. Я работаю на съемочной площадке со знаменитыми английскими актерами, одна из главных актрис, которая играла в сериале «Игры престолов», хочет со мной сфотографироваться, все обсуждают нашу интернациональную команду, в которой я одна украинка. Вообще, я оказываюсь в квантовом мире, где множество параллельных реальностей сплетаются в один общий узор и смысл. При этом в конце огромно – длинного дня съемок, мне вручают конверт с зарплатой, в котором оказывается довольно внушительная сумма, вполне хватит провести электричество! Хорошая или плохая Карма – это те последствия, которые мы переживаем от наших предыдущих действий мыслей слов и побуждений. Но, если задуматься по глубже – все, что с нами происходит – мы создаем себе

сами.

Я мечтала пожить в царстве дикой природы возле Храма Мира и, просыпаясь на рассвете видеть снежно белый купол, освещаемый розовым золотым голубым и фиолетовым лучами, а на закате видеть оранжево красное зарево и не думать ни о чем вообще. Ару, разрешил мне и пригласил пожить в природном Храме, настоятелем которого он приходится. Это идеальное место для отдыха от суеты европейского ритма жизни, и успокоения ума. Что – бы представить себе это место, достаточно услышать, невдалеке, грохот бушующего океана и неумолкаемый гомон птиц, переключиться на стрекот сверчков и шум тропического ливня, увидеть разноцветные облака на пламенеющем закате стекающим в океан, разложить бархатно изумрудную зелень на спектры, почувствовать сильный сладкий запах ванили. Поймать ощущение, что мы находимся на возвышении холма, откуда открывается вид на Храм Солнца, находящейся совсем рядом, отчего он кажется огромным. Вечное тепло уникального климата этого места, в котором никогда не бывает слишком жарко, добавляет телесный комфорт и приводит к полному умиротворению. Как только заходишь на территорию храма, появляется ощущение, что ты попал в какое – то особенно уникальное место, и хочется замереть, улавливая что-то тонко – материальное. Я вкладываю в слова свои личные впечатления от этого места, но поверьте мне, впоследствии, я проговаривала это вслух десятки раз, помогая другим людям описать

то, что они чувствуют, и они радостно соглашались моей помощи найти нужные слова.

За то, что Ару разрешил мне жить здесь, я предложила ему помогать все, что он скажет. Я понимала, что должна полностью принять его руководство как настоятеля Храма и вжиться в необычный для меня мир. Жизнь в городских джунглях полностью отличается от образа жизни здесь, и я осознавала полное различие менталитетов европейского человека и сознания настоящего «Маугли». Ару родился и вырос в природном заповеднике диких джунглей. Его жизнь, с самого рождения, происходила в окружении ручных обезьян породы Хануман Леджер, его близкими соседями были скопление игуан, стаи павлинов, мангусты, группы дикобразов, огромный пятнистый питон (он живет и сейчас возле каменного колодца) бесчисленное количество пальмовых белок, ими просто кишит все вокруг, ночные летающие собаки, гроздьями повисшие на деревьях, и, конечно – же, птицы. Птицы – это признак Рая! Весь Рай заполнен птицами, это место скопления редчайших птиц. Синие птицы счастья, райские птицы, колибри, попугаи, лимонные канарейки, орлы, совы, это их дом и Ару лично знает каждую птицу и отмечает рождение молодых птенцов. Это все составляет огромный внутренний мир храма природы. Здесь нельзя шуметь и вносить колебания волн в пространство. Все эти животные и птицы не ведают страха перед людьми и чувства опасности человека, они здесь обитают и это их первородный дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.